

О.А.Булгакова

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ В СЛОВАРНЫХ СТАТЬЯХ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВОГО СЛОВАРЯ

Выявляются возможности, которые предоставляет для пропозиционально-фреймового моделирования многозначных слов созданный представителями Кемеровской дериватологической школы «Электронный пропозиционально-фреймовый словарь телеутского языка». Телеутский язык, до недавнего времени считавшийся одним из диалектов алтайского языка, в настоящее время признан отдельным языком малочисленного коренного народа России. Большая часть телеутов компактно проживает в нескольких сёлах Кемеровской области. Фреймы задают содержательное ядро полисеманта и формируют как регулярные, так и уникальные типы семантических структур полисемантов. Взаимодействие фреймов позволяет выявить системные связи лексических единиц, обусловленные использованием тождественных концептуальных связей. Выступая в определённой синтаксической функции, члены разных фреймов входят в отношения пересечения, обуславливая многозначность слов как проявление особенностей мировидения народа.

Ключевые слова: полисемия, метафора, метонимия, фрейм, пропозиция, языковая картина мира

Телеутский язык до недавнего времени считался одним из диалектов алтайского языка, в настоящее время он признан отдельным языком малочисленного коренного народа России. Большая часть телеутов компактно проживает в сёлах Беково, Челухоево, Верховская, Шанда, Ново-Бачаты на территории Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области.

Изучение развития многозначности в языке телеутов даёт возможность проследить историю развития представлений человека об окружающем мире, реализованную в речевой деятельности человека, отражающей когнитивные процессы концептуализации и категоризации, реализующиеся в создании полисемантических структур.

Проблема полисемии занимает центральное место в когнитивной лингвистике, что обусловлено тем, что полисемия является результатом концептуальных операций метафоры и метонимии, репрезентирующих особенности человеческого мышления. Метафорический и метонимический переносы, базируясь на ассоциациях по сходству и смежности, отражают особенности работы человеческого мозга, ибо человек изучает мир путём сопоставления (сравнения) известного с неизвестным. Определение ролей предметов в событиях и ситуациях лежит в основе формирования пропозициональных структур, поэтому пропозиция, представляя собой промежуточное звено в процессе категоризации, связывает событие или ситуацию с языковой единицей, которой она репрезентируется. Суждения, заключённые в дефинициях лексико-семантических вариантов (ЛСВ) многозначных слов, формируют фреймовые структуры, которые определяют развитие семантической структуры слова. В зависимости от того, какие пропозициональные структуры использует человек для выражения своей мысли, экспонируется тот или иной фрейм, обыгрывается та или иная ситуация, свёртывание которой реализуется в многозначном слове.

Пропозиционально-фреймовое моделирование активно применяется представителями Кемеровской дериватологической школы для изучения в русском языке словообразовательных гнёзд [1-3], словообразовательного типа [4], словообразовательной синонимии [5], полисемии производного слова [6-9], а в настоящее время оно активно используется при изучении телеутского языка [10, 11].

Работая над грантом «Языковая картина мира телеутов», члены коллектива создали «Электронный пропозиционально-фреймовый словарь телеутского языка», который позволяет не только получить представление о словарном составе телеутского языка, но и через анализ фреймовых структур выявить особенности категоризации действительности в языковой картине мира телеутов.

Отношение человека ко всему окружающему (растительному и животному миру, ландшафту, самому себе как частичке этого мира) вырабатывает нормы поведения человека в мире и формирует его языковую картину мира. Каждый язык вырабатывает свой способ концептуализации мира, отражённый в наполнении фреймовых структур, что приводит к формированию специфической языковой картины мира данного языка.

Фреймы не существуют изолированно друг от друга, а их взаимодействие позволяет выявить системные связи лексических единиц, обусловленные использованием тождественных концептуальных связей. Например, фрейм «охота» [12] на основе «фамильного сходства» концептуальных структур реализованных в нем лексем связан с фреймами: «животные», «пища» [13], «одежда», «оружие», «жилище, пристанище».

Фреймы задают содержательное ядро полисеманта и формируют как регулярные, так и уникальные типы семантических структур многозначных слов. Взаимодействие фреймов позволяет выявить системные связи лексических единиц, обусловленные использованием тождественных концептуальных связей. Выступая в определённой синтаксической функции, члены разных фреймов входят в отношения пересечения, обуславливая многозначность слов как проявление особенностей мировидения народа.

ЛСВ многозначных слов телеутского языка актуализируют разные типы пропозиций как универсальных когнитивных единиц, отражая глубинные связи прямого и переносного ЛСВ в семантической структуре слова.

Семантические модели, по которым строятся регулярные типы полисемии, основываются на универсальных законах семантического развития: метафоре и метонимии. Данные законы являются проявлением двух противоположных сторон мышления человека: «от общего к частному (дедукция), что приводит к отождествлению всего, что связано с одной ситуацией, работают пропозиции событийного типа, находящиеся в основе метонимии; и от частного к общему (индукция), когда сходство одного или нескольких признаков на основе работы пропозиций логического типа приводит к переносу наименования с одного предмета на другой на основе метафорического переноса» [9].

Полисемия метонимического типа реализуется через представление одной и той же ситуации: 1) разными событийными пропозициями, например, *кёк* – 1) шитьё: «действие – субъект», 2) строчка: «результат – действие – субъект»; или 2) разными атрибутами этой ситуации, например, *күн* – 1) день, 2) солнце, так как солнце светит только днём, оно является атрибутом дня, ибо для языкового сознания телеутов важно, прежде всего, тождество функционального предназначения предметов и отождествление их с одной ситуацией. Так, лексема *йй* в телеутском языке обозначает как дом, жилище, так и корову, что обусловлено важностью той роли, которую играла корова-кормилица в жизни семьи. Как говорят телеуты, корова – это то, на чём держится дом.

Для полисемии метафорического типа в телеутском языке характерно образование разных ЛСВ на основе сходства лишь одного признака, например, *сорлорды* – 1) сорняк, 2) мусор – общий признак 'то, что нарушает порядок, чистоту'; *курек* – 1) весло, 2) лопата – общий признак 'сходство формы'. Данный тип полисемии развивается по радиальному типу.

Часто одним и тем же словом называются: 1) разные предметы с одинаковым функциональным предназначением, например, *тук* – 1) шерсть, 2) перья птиц; *уус* – 1) рот, 2) пасть зверя; *пёк* – 1) запор, 2) пробка или 2) разные действия по сходству результата или цели происходящих процессов, например, *эскир* – 1) стареть, 2) изнашиваться, ветшать; *күт* – 1) пасти скот, 2) разводить скот. Анализ данных примеров показывает, что для языкового сознания телеутов важнее осознание себя как частички природы и мира, в котором всё неразрывно связано, а не противопоставление себя природе, поэтому в «телеутском языке преобладают семантические структуры, ЛСВ которых отражают работу человеческого сознания, прежде всего, по обобщению знаний об окружающем мире и выявлению общих черт в номинируемых предметах, признаках, действиях, а дифференциация этих знаний и дискретные признаки объектов номинации менее важны носителям языка» [9].

В телеутском языке отмечается специфическая, не свойственная русскому языку многозначность, проявляющая особенности ассоциативного мышления телеутов, соединяющих в одной лексеме наименования родственников, объединённых вокруг одного члена семьи: братья, находящиеся в разных степенях родства, представлены лексемой *ача* – 1) младший брат отца, 2) старший брат по отцу, 3) родной старший брат отца; *жесте* – 1) муж сестры, 2) муж двоюродной сестры; *сийин* – 1) племянница по отцу, 2) младшая сестра; или по сходству функций: *кайын эне* – 1) свекровь; 2) теща; *кайын ада* – 1) свекр; 2) тесть; или по возрасту: *эйе* – 1) тётя со стороны отца, 2) старшая сестра, 3) старшая племянница. Такое распределение наименований за многозначными словами проявляет иерархию взаимоотношений в семье между родственниками у телеутов [14].

Одной лексемой может обозначаться лицо и мужского, и женского пола, тем самым подчёркивается их равноправное участие в одной ситуации и сходство по функциональному предназначению. Так, лексема *колту* обозначает как жениха, молодого мужа, так и невесту, молодую жену. Лексема *ойножы* (от ойно – играть) обозначает как любовника, так и любовницу, а *дйй пала* – 1) неродной ребёнок, 2) пасынок, 3) падчерица.

У существительных ТГ «термины родства» полисемии развивается за счёт выявления синкретических признаков номинируемых объектов действительности, отражающих разные этапы развития либо разные функции одного и того же лица: *кыс* – 1) дочь, 2) девушка; *о'б'о'г'о'к* – 1) старик, 2) муж; *эи* – 1) жена, 2) друг, 3) спутник, так как жена – это и супруга, и друг, и спутник по жизни.

Рассмотрение фреймов через призму теории прототипов позволяет интерпретировать фрейм как структуру, в основе которой находится прототип, формирующий концепт. Само наличие полисемии объясняется возможностью существования в сознании категорий прототипического характера, т.е. такого концептуального объединения, в котором отдельные члены находятся в отдалённой и не обязательно непосредственной связи один с другим, связи напоминающей семейное сходство. В основе многозначного деривата, таким образом, лежит прототипическое соединение формы и содержания.

Теория прототипов позволяет глубже понять сущность полисемии как языкового явления, а «такое свойство прототипической категории, как открытость, способность к включению новых членов, достаточно отдалённых по характеру и свойствам от прототипического, позволяет понять причину семантической варьированности слова, а также способности к высокой степени полисемии» [8]. Например, *айдык* – 1) дыра, 2) яма, 3) котлован, 4) прорубь – общая сема 'отверстие'.

Результаты применения методики пропозиционально-фреймового моделирования членами Кемеровской дериватологической школы при описании не только русского языка, но и других языков (китайского, киргизского, телеутского) подтверждают гипотезу об общности глубинных пропозициональных структур, лежащих в основе данных языков, реализация же этих структур в разных языках обусловлена национальными культурными традициями и особенностями мировидения и миропонимания носителей языка.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект №17-04-00253.

1. Образцова М.Н. Пропозиционально-фреймовая организация гнезда однокоренных слов с ядерным компонентом «пчела» // Современные проблемы науки и образования. 2013. №4. С. 293.
2. Образцова М.Н. Специфика гнезд однокоренных слов в телеутском языке // Лингвистика как форма жизни: сборник научных трудов. Кемерово, 2015. С. 84-89.
3. Осадчий М.А. Однокоренная лексика русских народных говоров: фреймовая структура гнезда. М.: Книжный дом «Либроком»/URSS, 2009. 304 с.
4. Проскурина А.В. Пропозиционально-семантическая организация телеутского языка (на материале наименований пищи, продуктов питания) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №10 (28). С.141-143.
5. Шумилова А.А. Синонимия как один из механизмов реализации языковой картины мира // Картина мира: язык, литература, культура: Сб. науч. ст. Бийск, 2005. С. 235-241.
6. Араева Л.А., Максакова Е.Е. Пропозиционально-фреймовое моделирование многозначного слова (на материале фрейма «душа» в телеутском языке) // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сборник научных статей / Отв. ред. У.М.Трофимова; Алтайская государственная академия образования имени В.М.Шукшина. Бийск, 2014. С. 88-96.
7. Булгакова О.А. Полисемия производного слова как объект изучения словообразования и когнитивной лингвистики// Актуальные проблемы современного словообразования: сборник научных статей / Под общ. ред. проф. Л.А.Араевой. Вып. 4. Кемерово, 2011. С. 266-272.
8. Булгакова О.А. Полисемия производного слова как результат категоризации действительности в номинативной деятельности человека // Вестник Кемеровского государственного университета. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2012. № 4(52). Т. 3. С. 82-86.
9. Булгакова О.А. Особенности многозначного слова в телеутском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2015. № 4(64). Т. 4. С. 52-55.
10. Араева Л.А. и др. Языковая картина мира телеутов. Кемерово, 2016. 237 с.
11. Образцова М.Н., Шадеева М.А. Специфика пчеловодческой лексики в телеутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-1(40). С. 158-160.
12. Араева Л.А., Ли С.И. Реализация фрейма «охота» в языковой картине мира телеутов // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-1. С. 201-204.
13. Araeva L.A. et al. Propositional frame-based description of fragments of teleuts' linguistic worldview // Review of European Studies. 2015. Vol. 7. № 6. С. 295-301.
14. Араева Л.А., Кузнецова Т.Ю., Калентьева Л.С. Языковая картина мира телеутов (на материале фрейма «родственные связи») // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики: Сборник науч. ст. по итогам Всеросс. конф. с междунар. уч. / Отв. редактор В.В.Поддубиков. Кемерово, 2014. С. 431-434.

References

1. Obraztsova M.N. Propozitsional'no-freymovaya organizatsiya gnezda odnokorenykh slov s yadernym komponentom «pchela» // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. №4. S. 293.
2. Obraztsova M.N. Spetsifika gnezd odnokorenykh slov v teleutskom yazyke // Lingvistika kak forma zhizni: sbornik nauchnykh trudov. Kemerovo, 2015. S. 84-89.
3. Osadchiy M.A. Odnokorennaya leksika russkikh narodnykh govorov: freymovaya struktura gnezda. M.: Knizhnyy dom «Librokom»/URSS, 2009. 304 s.
4. Proskurina A.V. Propozitsional'no-semanticheskaya organizatsiya teleutskogo yazyka (na materiale naimenovaniy pishchi, produktov pitaniya) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. №10 (28). S.141-143.
5. Shumilova A.A. Sinonimiya kak odin iz mekhanizmov realizatsii yazykovoy kartiny mira // Kartina mira: yazyk, literatura, kul'tura: Sb. nauch. st. Biysk, 2005. S. 235-241.
6. Araeva L.A., Maksakova E.E. Propozitsional'no-freymovoe modelirovanie mnogoznachnogo slova (na materiale freyma «dusha» v teleutskom yazyke) // Obshcheteoreticheskie i tipologicheskie problemy yazykoznaniya: sbornik nauchnykh statey / Otв. red. U.M.Trofimova; Altayskaya gosudarstvennaya akademiya obrazovaniya imeni V.M.Shukshina. Biysk, 2014. S. 88-96.
7. Bulgakova O.A. Poliseimiya proizvodnogo slova kak ob'ekt izucheniya slovoobrazovaniya i kognitivnoy lingvistiki// Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya: sbornik nauchnykh statey / Pod obshch. red. prof. L.A.Araevoy. Vyp. 4. Kemerovo, 2011. S. 266-272.
8. Bulgakova O.A. Poliseimiya proizvodnogo slova kak rezul'tat kategorizatsii deystvitel'nosti v nominativnoy deyatel'nosti cheloveka // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnal teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy. 2012. № 4(52). T. 3. S. 82-86.
9. Bulgakova O.A. Osobennosti mnogoznachnogo slova v teleutskom yazyke // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnal teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy. 2015. № 4(64). T. 4. S. 52-55.
10. Araeva L.A. i dr. Yazykovaya kartina mira teleutov. Kemerovo, 2016. 237 s.
11. Obraztsova M.N., Shadeeva M.A. Spetsifika pchelovodcheskoy leksiki v teleutskom yazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 10-1(40). S. 158-160.
12. Araeva L.A., Li S.I. Realizatsiya freyma «okhota» v yazykovoy kartine mira teleutov // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 12-1. S. 201-204.
13. Araeva L.A. et al. Propositional frame-based description of fragments of teleuts' linguistic worldview // Review of European Studies. 2015. Vol. 7. № 6. S. 295-301.
14. Araeva L.A., Kuznetsova T.Yu., Kalent'eva L.S. Yazykovaya kartina mira teleutov (na materiale freyma «rodstvennye svyazi») // Malochislennyye etnosy v prostranstve dominiruyushchego obshchestva: praktika prikladnykh issledovaniy i effektivnye instrumenty etnicheskoy politiki: Sbornik nauch. st. po itogam Vseross. konf. s mezhdunar. uch. / Otв. redaktor V.V.Poddubikov. Kemerovo, 2014. S. 431-434.

Bulgakova O.A. Representation of polysemantic words in "Propositional frame-based dictionary". This paper provides a frame-based approach to dealing with problems of polysemy with the help of "Electronic frame-based dictionary of the Teleut language", an electronic resource created by researchers of Kemerovo derivatological school. The Teleut language, until recently considered as one of the dialects of the Altai language, is now recognized as a separate language of indigenous peoples of Russia. A large part of the

Teleuts is concentrated in several villages in Kemerovo region. Using the method of frame-based propositional modeling, it was identified that one and the same polysemantic word can be employed in different syntactical functions as part of varied propositions and propositional structures in several frames. Thus, the frames appear to be interconnected, which causes polysemy of words as a characteristic feature of the worldview of the Teleuts.

Keywords: polysemy, metaphor, metonymy, frame, proposition, linguistic worldview.

Сведения об авторе. О.А.Булгакова — кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; bulgakova.o.a@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 31.07.2017.